

Научный журнал

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

■ выпуск 10(115) • 2024 • том 14

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

Москва, 2024

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Владимир Александрович
ВОЛОХ

д.п.н., профессор Государственного университета управления

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., руководитель Центра политико-правовых исследований
АНО «Евразийский научно-исследовательский институт
проблем права»

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного культурного
сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии
и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Александр Данилович
НАЗАРОВ

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института управления –
филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов

Александр Михайлович
СТАРОСТИН

д.п.н., профессор, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории Экологии культуры
Востока Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 года

Журнал издается ежемесячно
Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская, д. 10, корп. 4,
цокольный этаж, помещение I,
комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42
www.etnopolitolog.ru
E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.10.2024.

Формат 60×84/8. Объем 34,5
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и 2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus 2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and Themes

Academic journal «Issues of National and Federative Relations» is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the «Publishing House «Science Today». Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: «Domestic history, ethnology and ethnography», «History of international relations and world politics», «History and philosophy of politics», «Political institutions, processes and technologies», «Political culture, ethnopoltics and ideologies», «Political problems of international relations and globalization.»

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Курбанов Н.И., Варакин М.М.

«Русский вопрос» и международное положение в Восточной Азии
в 1930-е гг.: взгляд А.И. Деникина3098

Плеханов А.А.

«Царское око видит далеко»
(Тайная канцелярия Петра Великого)3108

Бубович С.С.

Подготовка кадров в Ульяновской области в послевоенные годы3117

Вдовин С.С.

Некоторые аспекты межэтнических отношений в Хорезме
в конце XVIII – середине XIX в.3122

Ивлев Д.М.

Реконструкция Вышневолоцкого водораздельного участка
в период 1784-1792 гг. в документах Государственного архива
Тверской области3128

Личак Н.А., Руденко Л.Д., Кривова А.Л.

Исторические этапы развития отечественной системы
местного самоуправления в советский период3137

Лю Чжэнь

Проблемы сотрудничества СССР и Китая
в области экономики и торговли3149

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Легостаев И.А.

Дискурс-анализ в политической науке:
методологические возможности и ограничения3157

Проценко А.В., Бервино Е.Г.

Охранительная функция умеренного консерватизма
в условиях геополитических трансформаций3166

Пряничников Н.О.

Развитие концепции мифомотора
в этносимволистских теориях нации и национализма3176

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Балынская Н.Р., Дзюбан В.В., Муртазин Р.А.

Институционализация основы формирования и реализации
государственной национальной политики Российской Федерации3185

Абрамов И.О.

Сравнительный анализ моделей лоббизма
в странах Центральной Азии.....3196

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.

Суверенизация государственной национальной политики
в контексте российского участия в Совете Европы3206

Васюшкин А.В.

Теоретические аспекты индикативного управления
социально-экономическими процессами.....3219

Летяев В.А., Закаурцева Т.А., Ногмова А.Ш., Игнатова К.Э.

Разноуровневая модель управленческих решений
в Республике Татарстан по противодействию рискам и угрозам
в сфере межнациональных отношений3226

Баранов О.А., Алексанян Л.В., Болиева А.А., Цаллаева З.В.

Основные характеристики и психологические особенности лиц,
попавших под влияние идеологии «колумбайна» («скулшутинга»)
Алгоритм работы по выявлению фактов распространения
скулшутинга в образовательных организациях3232

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шангараев Р.Н., Гончаров С.В.

Особенности формирования турецкой диаспоры в Германии3243

Люй Чжэньжун

Элементы китайской культуры в китайской внешней политике
на примере Центральной Азии3253

Богданова А.В., Жукова Е.В.

Влияние исторического мифа на развитие сепаратистских
тенденций (на примере Каталонии и Косова)3264

Каркин А.С.

Влияние политической ситуации на подготовку спортсменов:
история и современность.....3273

Юань Чэньчжао, Цянь Чэнь

От советской модели к китайской специфике: сравнительное
исследование путей модернизации правящих партий
в социалистических государствах3282

Гребнев Р.Д.

Латиноамериканский регионализм на пути к децентрализации
глобального регулирования международных отношений.....3286

Гришанова А.Г.

Демографическая безопасность и миграционные процессы
в контексте интеграции на постсоветском пространстве3298

Цзян Дани

Исследование упорядочения и перевода архивных материалов
международных линий связи в Северо-Восточном Китае
в период войны сопротивления японской экспансии
с точки зрения китайских и российских архивов3310

Ощепков Е.Р.

Стратегический диалог Японии и АСЕАН:
истоки, эволюция, перспективы.....3315

Фам Хоанг Ань, До Тхи Ван Фыонг, Фан Тхи Ньюан

Вьетнам – АСЕАН: политические уроки истории3329

Фатхуллина Д.В.

Образовательная политика как направление работы
Королевства Саудовская Аравия в рамках политики «мягкой силы»3341

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.

Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор
научных публикаций (часть первая)3350

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

DOI 10.35775/PSI.2024.115.10.025

УДК 32.327

Е.Р. ОЩЕПКОВ

стажер-исследователь, востоковед-международник
факультета мировой экономики и мировой политики

НИУ ВШЭ, Россия, г. Москва

E-mail: oshepkov-er@rambler.ru

ORCID 0009-0002-4258-5281

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ЯПОНИИ И АСЕАН: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье анализируются истоки, динамика и перспективы стратегических отношений между Японией и государствами Юго-Восточной Азии. Первоначально страны АСЕАН воспринимали Японию исключительно в качестве угрозы из-за травмирующего опыта Второй Мировой войны, однако с 1970-х годов (после того, как японское правительство обнародовало так называемую «Доктрину Фукуды») ситуация стала постепенно меняться. К концу 20 века стороны установили прочные экономические связи, на базе которых впоследствии стал формироваться политический, технический, военный и стратегический диалог. По состоянию на первую половину 2020-х годов, Японию и членов АСЕАН объединяет целый комплекс структур, целенаправленно ориентированных на проблематику глобальной и региональной безопасности: от продовольственных аспектов до ядерных и цифровых. Важнейший индикатор трансформации отношений Японии и АСЕАН – протоколы и стенограммы ежегодных саммитов. Изменения стратегического дискурса подтверждаются как количественным, так и качественным анализом. В период с 2019 (последний год перед началом международной турбулентности в виде пандемии COVID-19 и объявления Специальной Военной Операции) по 2024 годы представители Японии и стран Юго-Восточной Азии встречались 6 раз. Поначалу проблематика стратегической стабильности затрагивалась изредка и вскользь. Обеспокоенность угрозами проявлялась лишь посредством призыва к разоружению, уважению международного права и выполнению резолюций СБ ООН. Впоследствии понимание различных аспектов безопасности радикально изменилось – и Япония, и члены АСЕАН стали акцентировать внимание на продовольственной безопасности (последствия «зерновой сделки»), энергетической безопасности (итоги «антироссийского эмбарго»), цифровой безопасности (результаты «хакерских войн» западных и не-западных стран). Все это свидетельствует о том, что: 1) государства Юго-Восточной Азии занимают более весомое место в японском взгляде на региональную и международную архитектуру безопасности; 2) стратегическим связям Японии и АСЕАН свойственен планомерный прогресс, который отражен в нормативно-правовых актах и публичных документах.

Ключевые слова: Япония, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, стратегический диалог, глобальная безопасность, региональная безопасность, международные отношения.

История трансформации отношений между Японией и странами АСЕАН в сфере стратегической безопасности. Первые 10 лет с момента основания АСЕАН в 1967 году отношения между Японией и государствами Юго-Восточной Азии были по большей части напряженные: сказывался травмирующий опыт Второй Мировой войны – например, массовые убийства в Амбоне (Индонезия) или легендарный «марш смерти» в Батаане (Филиппины). Все изменилось после того, как в 1977 году японский премьер-министр Такео Фукуда публично попросил прощения за военные преступления его сограждан [24]. Нельзя сказать, что это в полной мере восстановило доверие между Японией и странами АСЕАН, однако первые позитивные сдвиги проявились именно тогда [12. С. 39]. Время шло: государства Азии стремительно развивались и богатели, а Япония находилась в авангарде этих перемен – к середине 1990-х годов объем ее национального хозяйства достиг пиковых показателей (5.5 триллионов долларов в 1995 году; для сравнения, в 2022 году этот же показатель составил только 4.2 триллионов долларов) [40]. Государства Юго-Восточной Азии старались не отставать: в 1991–1997 годах объем ВВП членов АСЕАН увеличился в 2 раза – с 330 до 660 миллиардов долларов; совокупная доля АСЕАН в мировом хозяйстве (6.7%) сравнялась с японской (6.8%) [2. С. 117]. Япония и страны Юго-Восточной Азии начали смотреть друг на друга как на равноправных игроков. Их подлинное стратегическое сближение началось на базисе экономической интеграции: хозяйственная стабильность в регионе отвечала интересам как Японии, так и ее новых партнеров. Не случайно в годы азиатского кризиса 1997–1998 годов именно японский бизнес сыграл роль главной опоры для национальных экономик АСЕАН – расходы на официальную помощь развитию из Токио выросли на 71% [6. С. 131]. Тогда же государства решили создать особые механизмы на случай чрезвычайных ситуаций схожего характера в будущем. И онигодились.

К 2008 году экономики стран Юго-Восточной Азии «твердо стояли на ногах». В самый разгар первого крупного кризиса XXI века (последствия которого удалось преодолеть относительно быстро) страны АСЕАН и Япония подписали соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве [11. С. 68]. Формирование фундамента устойчивых отношений между двумя сторонами завершилось – настало время для первых разговоров о поэтапном переходе к новой политической общности. Впрочем, страны Юго-Восточной Азии по-прежнему видели в Японии скорее соперника, нежели полноценного друга. Когда Юкио Хатояма (одиозный премьер из Демократической партии) вдруг возглавил японское правительство, государства АСЕАН опосредованно раскритиковали выдвинутую им в 2009 году инициативу «восточноазиатского сообщества» – казалось, что тем самым Япония пытается не просто придать свежий импульс прежнему регионализму в Юго-Восточной Азии, но стать его центробежной силой [3. С. 5]. И, тем не менее, поступательные движения с обеих сторон продолжились – даже с большим энтузиазмом. В огромной степени тому способствовал вернувшийся на пост национального лидера Синдзо Абэ – с 2012 года он последовательно выстраивал стратегические связи не только с Соединенными Штатами, но также

другими игроками АТР – прежде всего, Россией и сообществом АСЕАН – в противовес набирающему силу Китаю.

В 2014 году была подписана совместная декларация Японии и АСЕАН о совместной борьбе с международным терроризмом [11. С. 69]. Предполагались общие базы данных для идентификации преступников, обвиняемых в подпольной торговле людьми, оружием и наркотиками. Тогда же пошли разговоры об инвестициях в стратегические сектора экономик Юго-Восточной Азии: в первую очередь, оборонно-промышленный комплекс и цифровые разработки. Следует отметить, что с точки зрения японского капитала страны АСЕАН обладали разной ценностью по причине неравномерного хозяйственного развития. Наибольшее количество средств (60-70 миллионов долларов ежегодно) поступало в Сингапур; в Индонезия, Малайзию и Вьетнам – примерно 10-20 миллионов долларов ежегодно; в Бруней, Камбоджу, Лаос, Мьянму, Филиппины и Таиланд – стабильно меньше 10 тысяч долларов в год [3. С. 8]. Ожидается, самые прочные связи Японии удалось установить с давними партнерами США – Филиппинами и Таиландом: доля японского капитала в их экономиках (включая отрасли военного и цифрового назначения) в 2010-е годы уверенно держалась на уровне порядка 37% и 25% соответственно [11. С. 68]. Кроме того, крупными реципиентами финансовых вливаний из Японии стали государства, расположенные вдоль реки Меконг – прежде всего, Вьетнам (а также в меньшей степени Камбоджа и Лаос). К концу 2010-х годов японские промышленники вложили в их национальные хозяйства порядка 2 триллионов йен (1 йена = 0,0066 доллара; следовательно, речь идет как минимум о 13 миллиардах долларов) [13. С. 475]. Ведущим драйвером экономического подъема стран АСЕАН были к тому моменту расходы не столько гражданского, сколько военного назначения – все 2010-е годы они увеличивались в среднем на 13.5% ежегодно [1. С. 54]. Ни одно из этих изменений не осталось без внимания со стороны японского бизнеса – по инициативе Синдзо Абэ тесное военно-техническое сближение с Юго-Восточной Азией шло с первых дней его второго срока [4. С. 115].

К началу 2020-х годов поставки вооружений из Японии в государства АСЕАН стали одной из приоритетных задач. Тем самым японские власти надеялись 1) сдерживать «китайскую угрозу»; 2) преодолеть «американскую зависимость»; 3) улучшить «японский имидж». Филиппинам были проданы 10 многоцелевых патрульных судов длиной 44 метра (класс Parola/Bizan) общей стоимостью 172.1 миллиона долларов, а также 2 патрульных корабля длиной 96 метров (класс Kunigami/Kunisaki) стоимостью 132.5 миллиона долларов с дополнительным кредитом порядка 64.2 миллиона долларов [23]. Вьетнам также закупил 6 патрульных судов на сумму 4.6 миллиона долларов (с учетом кредита в размере 348.1 миллиона долларов на закупку аналогичных судов в 2020-х годах) [39]. В Индонезию из Японии был направлен 1) патрульный корабль Nakurei Maru водоизмещением 500 тонн; 2) гидросамолет класса ShinMaywa US-2; 3) 8 фрегатов класса Mogami стоимостью 450 миллионов долларов каждый, то есть суммарно 3.6 миллиардов долларов [33]. С Таиландом уже долгое время ведутся переговоры

о поставках ShinMaywa US-2 Seaplane, P-1 ASW planes и FPS-3 Fix Warning and Control Radar Systems [25]. Основные поставщики вооружений – крупные японские предприятия с мировым именем: Mitsubishi Electric, Kawasaki, ShinMaywa и Marine United Corporation [34]. Яркая черта стратегического диалога в Юго-Восточной Азии – сильное влияние процессов глобализации. Ключевые игроки региона крепко вовлечены в систему глобальных цепочек поставок – доля стоимости, произведенной за рубежом, составляет от четверти до трети всей промышленной продукции: 31.1% во Вьетнаме, 25.3% в Малайзии и 24.7% в Таиланде [7. С. 179, 180]. Свой отпечаток это накладывает и на производство продукции стратегического назначения.

Совершенно новым вызовом для сложившихся структур безопасности в регионе Юго-Восточной Азии стала пандемия COVID-19. И Япония, и страны АСЕАН долгое время готовились к угрозам либо хозяйственного, либо военного характера. Стремительное распространение вируса SARS-CoV-2 оказалось неожиданностью для всех сторон стратегического диалога. Тем не менее, с первых недель бедствия Япония обязалась выделить 50 миллионов долларов специальному центру АСЕАН по борьбе с угрозами в сфере здравоохранения; фармакологическая промышленность в 2020-2021-2022 годах начала постепенную передислокацию из Японии в Юго-Восточную Азию: из 80 ведущих корпораций 37 и 19 были релоцированы во Вьетнам и Таиланд соответственно [5. С. 111, 112]. Пока человечество было охвачено паникой в связи с пандемией коронавируса, беспрецедентно активными стали пиратские банды в зоне Малаккского пролива: в 2020 году размер транзита проходящих через него грузов оценивался в 6.4 миллиардов тонн – любой из контейнеров потенциально мог быть украден или потоплен организованными преступными группировками [10. С. 74]. Поначалу руководство Японии не обращало внимания на эту проблему, но в 2022 году Фумио Кисида совместно с главами стран АСЕАН принял решение об установлении вдоль берега комплексов радиолокации – в 2023 году японское правительство выделило на это 4 миллиона долларов [4. С. 116].

И все же, центральным столпом стратегических отношений Японии и государств Юго-Восточной Азии осталась безопасность в ее «классическом» понимании – военно-политическая. Приоритетный интерес японских властей здесь – поэтапное вовлечение АСЕАН в блоковое противостояние с Китаем и его союзниками; в свою очередь, страны Юго-Восточной Азии ориентированы на сохранение нейтралитета и попутное извлечение выгоды из японских инвестиций. С одной стороны, страны АСЕАН держатся подальше от QUAD и AUKUS (поскольку последние угрожают центризму Юго-Восточной Азии в АТР); с другой стороны, сближение с японскими компаниями почти неизбежно – по состоянию на середину 2020-х годов в регионе действуют около 15 тысяч предприятий, прямо или косвенно принадлежащих японским элитам [9]. Стратегический диалог продолжается в направлении технической консолидации: акцент делается не только на морской, но также авиационной промышленности (ожидается, что индустрия самолетостроения – включая боевые образцы – будет прирастать

на 6.5% в год) [14]. С каждым годом Япония вынуждена действовать в регионе активнее, чтобы успевать за инициативами КНР. 50 миллионов проживающих в Юго-Восточной Азии хуацяо (для сравнения, вся японская диаспора за рубежом оценивается лишь в 4 миллиона человек) представляют связующее звено в отношениях АСЕАН и Китая [1. С. 63]. Собственные соглашения о стратегическом партнерстве Китай подписал с государствами Юго-Восточной Азии уже давно. 2005 год – Индонезия, 2006 год – Камбоджа, 2008 год – Вьетнам, 2009 год – Лаос, 2011 год – Мьянма и 2013 год – Малайзия [4. С. 117]. Если японские власти не преуспеют в количественной и качественной экспансии в ЮВА, регион почти неизбежно окажется в сфере влияния КНР. Это – основная причина активизации ежегодным саммитов «Япония-АСЕАН». Их основные темы – тревога из-за усиления Китая, милитаризации КНДР, распространения ядерного оружия, предотвращения эпидемий и продовольственных угроз – с годами не теряет своей актуальности.

Анализ отчетов о ежегодных саммитах Японии и АСЕАН. На 22-м саммите Япония-АСЕАН в 2019 году [27] проблематика безопасности фигурирует 3 раза. Это больше, чем в несколько последующих лет, но меньше, чем в 2024 году. Основным лейтмотивом встречи стала кибербезопасность: «The ASEAN side expressed gratitude and support for the first training on **cybersecurity** (Сторона АСЕАН выразила благодарность за первый тренинг по **кибербезопасности**)» Кроме того, Япония и страны Юго-Восточной Азии обсудили правила обеспечения безопасности на море. Переговоры закончатся тем, что представители Японии подпишут созданную в 2022 году по инициативе Сингапура декларацию о будущем интернета (вместе с США, ЕС, Канадой, Британией, Аргентиной, Колумбией, Перу, Австралией, Тайванем и Новой Зеландией) [8. С. 198].

На 23-м саммите Япония-АСЕАН в 2020 году [28] вопрос стратегической безопасности упоминается лишь 1 раз. Парадоксальным образом, пока мир охвачен паникой в связи с пандемией COVID-19, Япония и страны Юго-Восточной Азии упорно игнорируют эту проблему. Единственное, что их беспокоит – выполнение резолюций СБ ООН в сфере разоружения («The full implementation of **UN Security Council** resolutions is essential to achieve the complete, verifiable and irreversible dismantlement (CVID) of all weapons of mass destruction (Полное выполнение резолюций **Совета Безопасности ООН** необходимо для достижения полного, проверяемого и необратимого демонтажа всего оружия массового уничтожения)»).

На 24-м саммите Япония-АСЕАН в 2021 году [29] риторика безопасности постепенно возрождается – термин «безопасность» появляется снова 2 раза. Помимо стандартных заявлений про СБ ООН делается акцент на поддержании мира как такового в привязке к КНДР: «Prime Minister Kishida stated that North Korea launched ballistic missiles this month and that the **peace and security** of the region is under threat (Премьер-министр Кисида заявил, что Северная Корея запустила баллистические ракеты в этом месяце и что **мир и безопасность** в регионе находятся под угрозой)». Обострение страхов перед КНДР в начале 2020-х годов выглядит вполне обоснованным. Во-первых, в 2020 году мир потрясли слухи о возможной гибели Ким Чен Ына. И хотя северокорейский лидер впоследствии

появился на публике, разговоры о потенциальном транзите власти в стране ничуть не потеряли своей актуальности – поскольку Северная Корея является ядерной державой, любые внутренние потрясения могут быстро стать проблемой международного масштаба [26]. Во-вторых, именно в 2020-2021 годах разведка Японии, Южной Кореи и Соединенных Штатов пришла к выводу: дальность запускаемых из КНДР ракет моделей KN-19, KN-23 и KN-27 весом по 2,5 тонны каждая составляет от 400 до 800 километров [38] – этого достаточно, чтобы покрыть дистанцию от Вонсана до Фукуоки или Хиросимы. Долететь до непосредственных границ АСЕАН северокорейские ракеты уже не могут – расстояние там насчитывает от 2 до 2,5 тысяч километров. Тем не менее, ряд стран Юго-Восточной Азии являются частью, изобретенной дипломатами США «системы Санк-Франциско», также известной как «система втулок и спиц». Например, общие интересы в области стратегической обороны наряду с Японией имеет и Таиланд: с 1962 года страна входит в проамериканский блок после подписания коммюнике Таната Хомана и Дина Раска. Отсюда следует, что как минимум для некоторых стран Юго-Восточной Азии страх Японии перед лицом «корейской угрозы» – проблема насущная и релевантная.

На 25-м саммите Японии и АСЕАН в 2022 году [30] безопасность снова упоминается дважды: 1 раз в контексте СБ ООН и 1 раз по теме продовольствия: «Cooperation in a wide range of areas such as **food security** (Сотрудничество в широком спектре областей, таких как **продовольственная безопасность**)». Одной из наиболее обсуждаемых тем года (наряду с эскалацией российско-украинского конфликта, о котором, кстати, ничего не сказано) продовольственная безопасность стала по причине так называемой «зерновой сделки». В период с 2022 по 2023 годы под угрозой срыва оказались поставки 32 миллионов тонн продовольствия из Восточной Европы в 45 стран мира (включая 725 тысяч тонн перво-классной пшеницы) [37]. Для граждан Японии проблема продовольственной стабильности не является реальной, однако в государствах АСЕАН ситуация обстоит иначе. По состоянию на начало 2020-х годов, как минимум 7,3% населения Юго-Восточной Азии страдают от недоедания и еще 18,8% жителей сталкиваются с «умеренным отсутствием» продуктовой безопасности [16]. В общей сложности (согласно официальной статистике ООН) в регионе АТР острой форме угрозы голода подвергаются порядка 375 миллионов человек [36]. Не удивительно, что на саммите Япония-АСЕАН продовольственная стабильность вошла в число наиболее обсуждаемых вопросов, о чем прямо свидетельствуют стенограммы.

На 26-м саммите Японии и АСЕАН в 2023 году [31] безопасность по-прежнему упомянута 2 раза – в абзацах про Совет Безопасности ООН и про энергетическую стабильность: «Japan will promote various initiatives such as cooperation in disaster management, food and **energy security** (Япония будет продвигать различные инициативы, такие как сотрудничество в области ликвидации последствий стихийных бедствий, продовольственной и **энергетической безопасности**)». Резко возросшее внимание к аспекту энергетической безопасности – прямое следствие роста цен на нефть в результате СВО и антироссийских санкций (введение

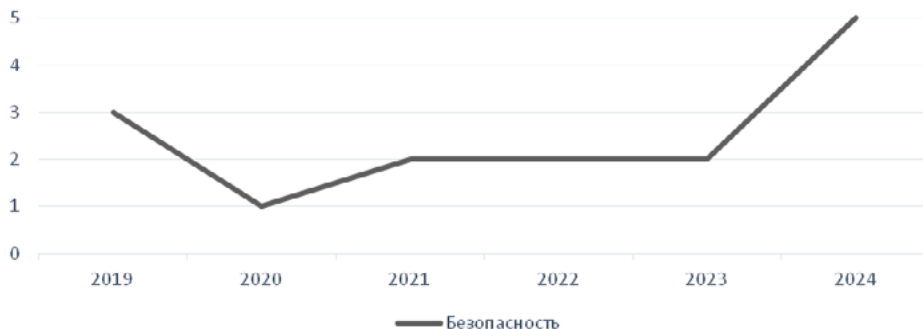
знаменитого «полотка цен» было анонсировано западными государствами за полгода до 5 декабря 2022 года; в результате в 1 июня 2021 года баррель стоила 70 долларов, а 1 июня 2022 года – уже 115 долларов) [35]. К 1 июня 2023 года баррель снова стоила 70 долларов, поскольку цены пришли в состояние равновесия вскоре после изобретения альтернативных маршрутов поставки, но руководство Японии (которое, кстати, отказалось поддерживать введение «потолка цен») по-прежнему опасалось нестабильности на нефтяных рынках. Государства АСЕАН от цен на нефть зависимы в меньшей степени (единственное исключение – Индонезия, для которой высокие цены на сырье наоборот выгодны по причине богатых залежей горючего в месторождениях Минас, Дури, Палембанг и многих других). Так или иначе, энергетическая безопасность стала еще одним векторов развития стратегического диалога.

Наконец, на 27-м саммите Японии и АСЕАН в 2024 году [32] вопрос безопасности поднят сразу 5 раз – это беспрецедентный рекорд как в количественном, так и качественном отношении. Тематически упоминания можно поделить следующим образом: Безопасность на море – 1 раз, Экономическая безопасность – 1 раз, Кибербезопасность – 1 раз, Выполнение резолюций СБ ООН – 1 раз, Безопасность как таковая – 1 раз: «Japan is strengthening **maritime security** by providing patrol vessels (Япония укрепляет **безопасность на море**, предоставляя патрульные суда); Japan is working to strengthen **economic security**, including supply chain resilience (Япония работает над укреплением **экономической безопасности**, включая устойчивость цепочек поставок); We are strengthening **cyber security**, including cooperation through the ASEAN-Japan Cyber Security Capacity Building Center (Мы укрепляем **кибербезопасность**, включая сотрудничество через Центр по наращиванию потенциала кибербезопасности АСЕАН и Японии); The importance of implementation of **UN Security Council** resolutions by North Korea, denuclearization of the Korean Peninsula (Важность выполнения Северной Кореей резолюций **Совета Безопасности ООН**, денуклеаризация Корейского полуострова); The **security environment** in the Indo-Pacific region is becoming increasingly severe (**Обстановка в сфере безопасности** в Индо-Тихоокеанском регионе становится все более суровой)». В 2024 году проблематика безопасности на саммитах Японии и АСЕАН имеет наиболее разветвленную структуру. Сохраняются традиционные идеи вроде неукоснительного соблюдения СБ ООН, однако некоторые концепты (например, безопасность Идо-Тихоокеанского региона) выдвигаются впервые. По мере роста напряженности на азиатском континенте, частота упоминания тех или иных аспектов коллективной безопасности неуклонно возрастает. Примечателен акцент на экономической стороне отношений. В 2023-2024 годах доля АСЕАН в мировом хозяйстве составила 7.7%, в то время как доля Японии – только 3.3%. Примечательно, что Япония для государств Юго-Восточной Азии – четвертый по значимости партнер с долей 7% рынка (после КНР с 22%, США с 11% и ЕС с 8%); в японской структуре торговли страны АСЕАН занимают третье место с долей 15% (сразу после Китая с 22% и Соединенных Штатов с 15%) [15]. Таким образом, от стратегического диалога между Японией и странами Юго-Восточной

Азии зависит сразу 10% от всего глобального хозяйства. Обеспечить безопасность данного региона – значит потенциально предотвратить один из крупнейших кризисов в истории.

Общие упоминания термина «безопасность» в рамках саммитов Япония-АСЕАН: 2024 – 5 раз, 2023 – 2 раза, 2022 – 2 раза, 2021 – 2 раза, 2020 – 1 раз, 2019 – 3 раза.

Рисунок 1. Частотность упоминания термина «безопасность» в рамках саммитов Япония-АСЕАН

Безопасность по категориям

- Безопасность на море – 2 раза (2024, 2019)
- Экономическая безопасность – 1 раз (2024)
- Кибербезопасность – 3 раза (2024, 2019)
- Выполнение резолюций СБ ООН – 5 раз (2024, 2023, 2022, 2021, 2020)
- Безопасность как таковая – 2 раза (2024, 2021)
- Энергетическая безопасность – 1 раз (2023)
- Продовольственная безопасность – 1 раз (2022)

Рисунок 2. Категории безопасности в рамках саммитов Япония-АСЕАН

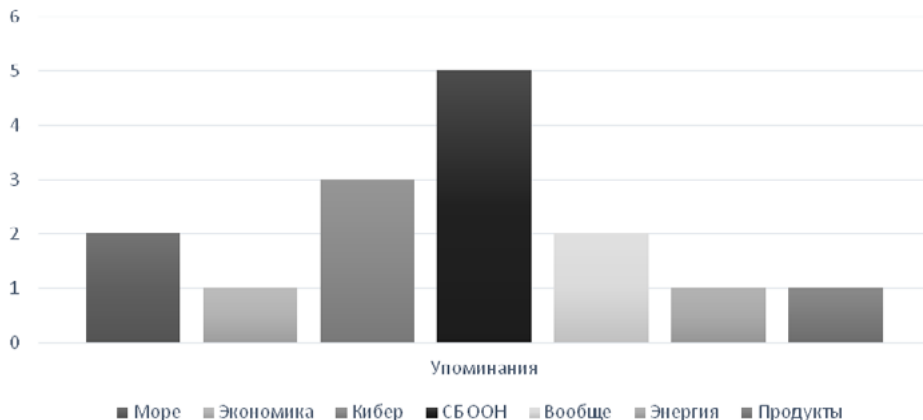
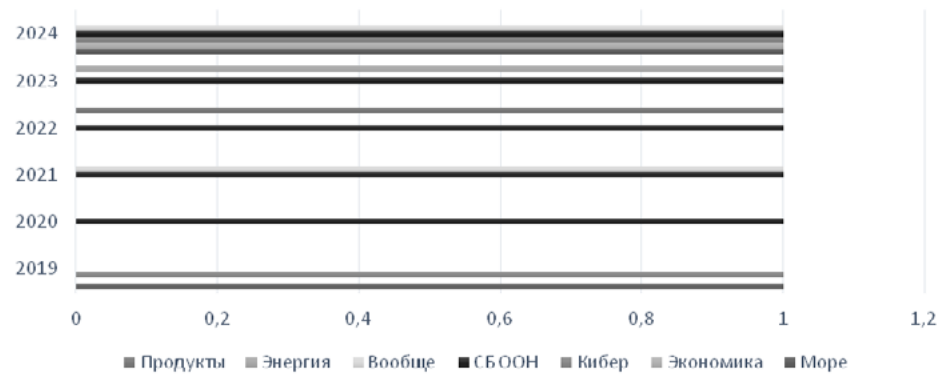

Рисунок 3. Интенсивность упоминаний категорий безопасности в рамках саммитов Япония-АСЕАН по годам

*Визуализация матрицы по принципу «да/нет»

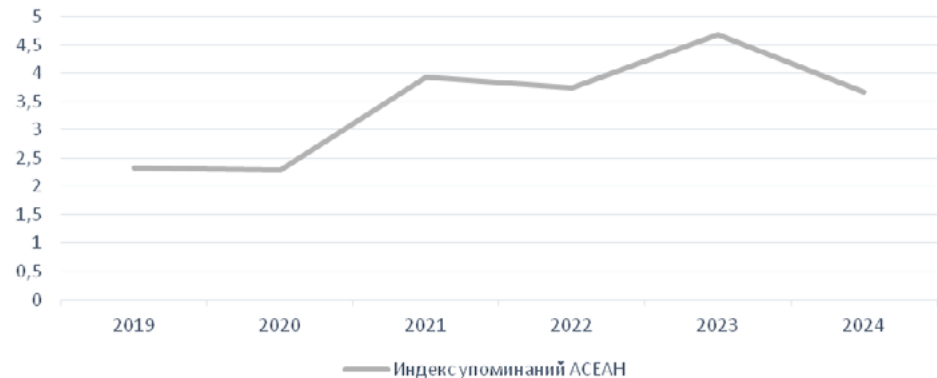
АСЕАН в «белых книгах» Японии в период с 2019 по 2024 годы

- 2019 год – 247 упоминаний за 573 страниц [17]
- 2020 год – 252 упоминаний за 576 страниц [18]
- 2021 год – 130 упоминаний за 512 страниц [19]
- 2022 год – 145 упоминаний за 543 страниц [20]
- 2023 год – 120 упоминаний за 561 страниц [21]
- 2024 год – 156 упоминаний за 572 страниц [22]

ИТОГО: 2019 год – 1 раз за 2.319 страниц, 2020 год – 1 раз за 2.285 страниц, 2021 год – 1 раз за 3.938 страниц, 2022 год – 1 раз за 3.744 страниц, 2023 год – 1 раз за 4.675 страниц, 2024 год – 1 раз за 3.666 страниц.

Чем ниже кривая – тем выше стратегическое значение АСЕАН

Рисунок 4. Динамика частоты упоминания АСЕАН в оборонной стратегии Японии с 2019 по 2024 годы (отношение абсолютной численности упоминаний к количеству страниц)

Закключение. Таким образом, стратегические отношения Японии и АСЕАН имеют сложную структуру. Начиная с 1970-х годов, они претерпели существенные изменения по принципу «от общего – к частному». Диалог Японии с государствами Юго-Восточной Азии начался с попыток построения экономической стабильности и борьбы с кризисами, однако с приходом XXI столетия переместился в техническую, цифровую, энергетическую, продовольственную и – что особенно примечательно – военную плоскость. Хотя интенсивности упоминания разных аспектов стратегической безопасности в переговорах Японии и членов АСЕАН временами присуща нелинейность, общие тенденции имеют эволюционный вид. Растет частота упоминания многочисленных подвидов безопасности, диалог меняется в количественном и качественном отношении. За 6 лет с 2019 по 2024 годы АСЕАН приобрел большую значимость в глазах японских партнеров: если сначала участники саммитов обсуждали только безопасность на море и в цифровых сетях, то к концу первой четверти столетия спектр тем заметно расширился. Большое внимание стало уделяться темам энергетической, продовольственной, экономической и военно-политической безопасности. Все это создает мощный задел для последующей интеграции Японии и стран Юго-Восточной Азии на почве интереса к укреплению своей безопасности и обороноспособности, а также достижению стратегической стабильности как Азиатско-Тихоокеанского региона в частности, так и всего мира вообще.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Андрианов В.Л.** Укрепление позиций Китая в АТР: потенциал и пределы // Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3 // https://fmp.msu.ru/attachments/article/258/ANDRIANOV_3_2012.pdf.
2. **Журавлева Е.С.** АСЕАН и Япония в период финансового кризиса в Юго-Восточной Азии // Вестник Московского Гуманитарного Университета: история и современность. 2012. № 4 // http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2012/4/Zhuravleva_ASEAN-Japan-During-Financial-Crisis/20_2012_4.pdf.
3. **Канаев Е.А., Родосская М.А.** АСЕАН как «движущая сила» РВЭП: японский фактор // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/asean-kak-dvizhuschaya-sila-rvep-yaponskiy-faktor/viewer>.
4. **Колдунова Е.В.** Военная дипломатия Японии, Китая и России в Юго-Восточной Азии: стратегии и тактика реализации // Японские исследования. 2024. № 1 // <https://www.japanjournal.ru/jour/article/view/440/289>.
5. **Колдунова Е.В.** Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX – начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. 2021. № 3 // <https://www.japanjournal.ru/jour/article/view/100/99>.

6. **Конопьянова Л.О.** Официальная помощь развитию Японии в странах АСЕАН // Вестник Томского Государственного Университета. 2018. № 426 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnaya-pomosch-razvitiyu-yaponii-v-stranah-asean/viewer>.
7. **Костюнина Г.М., Баронов В.И.** Эволюция концептуальных подходов к формированию общерегиональной зоны свободной торговли в Восточной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1 // https://mgimo.ru/upload/iblock/6f0/ehvolyuciya-konceptualnyh-podhodov-k-formirovaniyu-obshcheregionalnoj-zony-svobodnoj-torgovli-v-vostochnoj-azii.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.
8. **Никипорец-Такигава Г.Ю., Филатов О.А.** E-Governance в подходах к обеспечению кибербезопасности в АТР (на примере Тайваня и Сингапура) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Том 2. № 2 (63) // <https://www.ivran.ru/sites/41/files/sea2024n263p195-207.pdf>.
9. **Парамонов О.Г.** «Пробный месяц» дипломатии Сигэру Исибы // Международная жизнь. 2024. № 10 // <https://interaffairs.ru/news/show/48461>.
10. **Парамонов О.Г.** Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональный аспект // Международная аналитика. 2019. № 1 // <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/236/193>.
11. **Рахович Н.В.** Деятельность Японии в АСЕАН (1987-2015) // Дипломатические чтения: материалы науч.-практ. конф., Минск, 20 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Ю.И. Малевич (гл. ред.), Е.В. Демидович, А.С. Миксюк. Минск: БГУ, 2023 // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/294504/1/66-70.pdf>.
12. **Стрельцов Д.В.** Японский регионализм эпохи Синдзо Абэ через призму ценностного подхода // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 9 // https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/09_2019/06-Streltsov.pdf.
13. **Торхов И.О.** Политика Японии в отношении стран АСЕАН в рамках «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» // Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ: материалы международной конференции (24-26 марта 2022 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021 // https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/120512/1/978-5-7996-3605-0_2022_132.pdf.
14. **Цветов А.** Россия и АСЕАН: поиски экономической синергии и политического единomyслия // Вестник Российского Совета по Международным Дела́м. 2016. № 5 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-asean-poiski-ekonomicheskoy-sinergii-i-politichesk/>.
15. ASEAN-Japan Centre. ASEAN-Japan at a glance. 2024 // <https://www.asean.or.jp/en/asean-japan-information/>.

16. **Chiengkul P.** Hunger, Malnutrition and Climate Change: Challenges Facing Southeast Asia // Analysis on Southeast Asia. 2022. № 8 // <https://fulcrum.sg/hunger-malnutrition-and-climate-change-challenges-facing-southeast-asia/>.
17. Defense of Japan. 2019 // https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2019/pdf/DOJ2019_Full.pdf.
18. Defense of Japan. 2020 // https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2020/DOJ2020_EN_Full.pdf.
19. Defense of Japan. 2021 // https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2021/DOJ2021_EN_Full.pdf.
20. Defense of Japan. 2022 // https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2022/DOJ2022_EN_Full_02.pdf.
21. Defense of Japan. 2023 // https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2023/DOJ2023_EN_Full.pdf.
22. Defense of Japan. 2024 // https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2024/DOJ2024_EN_Full.pdf.
23. Embassy of the Republic of the Philippines. First Japan-funded patrol vessel 'BRP Tubbataha' to arrive in Manila. 2016 // <https://tokyo.philembassy.net/first-japan-funded-patrol-vessel-brp-tubbataha-to-arrive-in-manila/>.
24. Fukuda Doctrine Speech. 1977 // <https://etnopolitolog.ru/index.php/ru/obshchaya-informatsiya/oformlenie-rukopisej>.
25. **Kato M.** Japan to join bid for Thai radar system contract: Tokyo seeks to export 1st domestically produced defense equipment // Nikkei Asia. 2018. № 3 // <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-to-join-bid-for-Thai-radar-system-contract>.
26. **Kim D.** 3 Scenarios for Kim Jong Un's Mysterious Absence // Foreign Policy. 2020. № 4 // <https://foreignpolicy.com/2020/04/27/kim-jong-un-north-korea-mysterious-absence/>.
27. Ministry of foreign affairs of Japan. The 22th ASEAN Japan Summit. 2019 // https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page3e_001122.html.
28. Ministry of foreign affairs of Japan. The 23th ASEAN Japan Summit. 2020 // https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page3e_001075.html.
29. Ministry of foreign affairs of Japan. The 24th ASEAN Japan Summit. 2021 // https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page4e_001183.html.
30. Ministry of foreign affairs of Japan. The 25th ASEAN Japan Summit. 2022 // https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page1e_000523.html.
31. Ministry of foreign affairs of Japan. The 26th ASEAN Japan Summit. 2023 // https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page6e_000382_00001.html.
32. Ministry of foreign affairs of Japan. The 27th ASEAN Japan Summit. 2024 // https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/pageite_000001_00606.html.
33. **Strangio S.** Japan Could Deliver 8 Cutting-Edge Frigates to Indonesia: the \$3.6 billion deal would represent the largest-ever arms transfer between the two nations // The Diplomat. 2021. № 4 // <https://thediplomat.com/2021/04/japan-could-deliver-8-cutting-edge-frigates-to-indonesia/>.

34. **Teo V.** Japan's Weapons Transfers to Southeast Asia: Opportunities and Challenges // Yusof Ishak Institute (ISEAS). 2021. № 1 // <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2020-70-japans-weapons-transfers-to-southeast-asia-opportunities-and-challenges-by-victor-teo/>.
35. Trading Economics. Crude Oil WTI. 2024 // <https://tradingeconomics.com/commodity/crude-oil>.
36. United Nations (UN). Number of hungry in Asia-Pacific swells by more than 50 million since the arrival of COVID-19. 2021 // <https://www.unicef.org/eap/press-releases/number-hungry-asia-pacific-swells-more-50-million-arrival-covid-19>.
37. United Nations (UN). One year of the Black Sea Initiative: Key facts and figures. 2023 // <https://news.un.org/en/story/2023/07/1138532>.
38. **Vann H.** It's the Launcher, Not the Missile: Initial Evaluation of North Korea's Rail-Mobile Missile Launches // 38 North Project – informed analysis of events in and around North Korea. 2021. № 9 // <https://www.38north.org/2021/09/its-the-launcher-not-the-missile-initial-evaluation-of-north-koreas-rail-mobile-missile-launches/>.
39. **Vu K.** Vietnam agrees \$348 million Japan loan to build six patrol vessels // Reuters. 2020. № 7 // <https://www.reuters.com/article/world/vietnam-agrees-348-million-japan-loan-to-build-six-patrol-vessels-media-idUSKCN24T1J4/>.
40. World Bank. GDP (Current US\$) – Japan. 2024 // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=JP>.

E.R. OSCHEPKOV

Researcher in Asia Studies and International Relations, Faculty of World Economics and World Politics, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

STRATEGIC DIALOG BETWEEN JAPAN AND ASEAN: ORIGINS, EVOLUTION, PERSPECTIVES

This article analyzes the origins, dynamics, and prospects of strategic relations between Japan and Southeast Asian states. Initially, ASEAN countries perceived Japan exclusively as a threat due to the traumatic experience of World War II, but since the 1970s (after the Japanese government promulgated the so-called «Fukuda Doctrine») the situation began to change gradually. By the end of the 20th century, the two sides had established strong economic ties, on the basis of which political, technical, military, and strategic dialogues subsequently began to take shape. As of the first half of the 2020s, Japan and ASEAN members share a set of structures that focus on global and regional security issues, from food to nuclear and digital. A critical indicator of the transformation of Japan-ASEAN relations is the transcripts of annual summits. The changes in strategic discourse are confirmed by both quantitative and qualitative analysis. Between 2019 (the last year before international turbulence in the form of the COVID-19 pandemic and the declaration of a Special Military Operation) and 2024, representatives of Japan and Southeast Asian countries met 6 times. At first, the issue of strategic stability was touched upon just occasionally. Concerns about threats were expressed only through calls for disarmament, respect for international law, and implementation of UN Security Council resolutions. Subsequently, the understanding of various aspects of security has changed radically – both Japan and ASEAN members began to emphasize food security (the consequences of the «grain deal»), energy security (the results of the «anti-Russian embargo»), and digital security (the results of the «hacker wars» of Western and non-Western countries). All this indicates that: 1) Southeast Asian states tend to occupy a more prominent place in Japan's view of regional and international security architecture; 2) Japan-ASEAN strategic ties are characterized by systematic progress, which is reflected in regulations and public documents.

Key words: Japan, ASEAN, Southeast Asia, strategic dialog, global security, regional security, international relations.